

Перо в руке Гермионы дрожало, несколько раз опускалось на пергамент, делая кляксы, но никаких больше записей на листе не появилось. Она уставилась на страницу, тяжело дыша и сосредоточившись на вдохе.

— Клитор. Дотронься до клитора, — она испуганно оглянулась, чтобы убедиться, что никто её не услышал.

Драко дотронулся до него пальцем и ухмыльнулся: просто коснулся, но не двигал рукой.

— Вот так?

Она смотрела прямо перед собой.

— Нет...

— Как? — прошептал он и увидел, как волосы на её шее зашевелились от его дыхания.

Она глубоко вздохнула, сжимая перо в правой руке, а левую опустила под стол. Он подумал, что она собирается оттолкнуть его, но затем её рука скользнула по его кисти, повторяя положение его пальцев, к тому месту, где он касался её клитора, и она показала, с каким нажимом нужно прикасаться.

Драко глубоко вздохнул. Он думал... он думал, что она просто скажет ему. Просто используйте слова, но...

Её рука начала двигаться вместе с его пальцами, выводя медленные круги по пучку нервов. Она делала это очень медленно, а давление оставалось лёгким, но она не убрала руку. Он увидел кончик её языка, когда она облизала губы.

Она снова принялась писать на пергаменте. И он повернулся, чтобы посмотреть, как складываются слова, вместо того чтобы смотреть на её губы.

Она пополнила его список поз. Он случайно сильнее прижался рукой, и она ойкнула. Его пальцы замерли вместе с её, и он ждал продолжения. Его правая рука сжимала ткань брюк на колене. Он огляделся в поисках зевак. Других столов у них за спиной не было. Он переместил правую руку ей на поясницу и начал поглаживать лёгкими движениями сквозь ткань рубашки.

— Милая?

Она закрыла глаза и тихо вздохнула. Потом снова начала двигать его пальцами небольшие круги, но уже с более твёрдым нажимом.

— Что бы он с тобой сделал, если бы здесь не было зрителей? Он потянул ткань рубашки, вытаскивая её из юбки. Когда он коснулся кожи, она что-то написала на пергаменте.

— Я бы, наверное, села к нему на колени, — выдохнула она и изменила направление движения пальцев на клиторе, двигаясь вверх и вниз. Он выводил похожие узоры на её пояснице, ощущая, как у неё по коже побежали мурашки.

— Как бы ты села, любовь моя, лицом или спиной к нему?

Он услышал, как скрипнуло перо, значит она ещё что-то записала. Драко посмотрел на новую запись на листе:

Оседлать.

Она сильнее прижала его пальцы к своему клитору.

— А что бы ты сделала потом? — он пробежался взглядом по другим позам, которые были записаны выше:

Собачий стиль, Бридж и Лотус... — бросилось в глаза, хотя он не знал, что многие из них означают. Но звучали они очень мило.

— Я... я... — выдохнула она, сильнее надавила на его пальцы и стала двигать ими быстрее. — Я бы... Я бы оседлала тебя, и стала бы скакать.

Драко почувствовал, как на его шее выступил пот. Правой рукой он обхватил её за поясницу и разминал ей другое бедро.

— А что ты хочешь, чтобы я сделал? — он понял, что придвинулся ближе к ней на скамейке, и это, вероятно, уже выглядело слишком интимно, если смотреть со стороны.

Она втянула нижнюю губу в рот.

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня в шею.

Он наклонился, чтобы сделать это, и остановился, не дойдя самую малость. У неё вырвался тихий стон. Не настолько громкий, чтобы действительно кого-то отвлечь, но она явно больше не беспокоилась о зеваках. Драко слегка отодвинулся и не подчинился указаниям её руки, прижаться к клитору. Он скользнул пальцы вниз и вошёл внутрь, надавив одним из них. Она держалась за его запястье и двигалась вместе с его рукой.

— Что ещё, милая?

— Я бы хотела, чтобы ты поцеловал мою грудь, — прошептала она.

Драко вздрогнул, когда понял, что они перешли от её фантазийного бойфренда к прямым указаниям, что он должен сделать. Он ввёл в неё ещё один палец. Она закрыла глаза. Он двигал рукой вперёд-назад, погружаясь в неё, другой рукой стал спускаться с талии ниже, под пояс юбки, и ещё ниже, пока не добрался до округлостей её ягодич.

Она начала двигать бёдрами навстречу его пальцам.

— Открой глаза, любимая. Сосредоточься на записях.

Он смотрел, как она моргает, открывая глаза, остекленевшие и далекие, она сейчас, точно, не могла ничего видеть. Потом Гермиона огляделась по сторонам, вспоминая, где они находятся. Её правая рука начала что-то чертить на странице, в то время как левая сжала его запястье.

— Что ещё мне делать, милая?

— Быстрее, — вздохнула она.

— Ты уверена, любимая? — она прикусила губу, оглядывая других студентов, поглощённых занятиями. — Потому что я могу двигаться быстрее. Я могу поднять тебя, усадить на этот стол и трахнуть прямо здесь, где Гриффиндорцы завтракают. Я могу войти в тебя, сосать твои сиськи, а ты можешь схватить меня за волосы, — он согнул пальцы внутри неё, и она молча подалась вперёд. — И ты можешь кричать так, чтобы услышал весь замок.

Он как раз собирался отстраниться и сказать ей, что они встретятся в Выручай-комнате позже. Он старался не позволять своему эго мешать делу. Драко помнил, что она не кончит здесь. Но если это было просто разминкой на потом... Он продолжил двигаться в ней, немного сгибая пальцы.

Рука, с его запястья, исчезла. Внезапно она появилась поверх его члена, который выпирал под тканью брюк. Его рука замерла внутри неё. Она потёрлась об него ладонью, не отрывая глаз от пергамента. Её ладонь была горячеей.

Вопреки здравому смыслу, Драко снова начал двигать рукой внутри неё. Она облизала губы, и её левая рука начала искать пуговицы на его брюках. Он сглотнул.